

Когда он четвертым достал своего дракона из мешочка с акромантульским шелком, который предложил ему этот идиот Бэгмен, он мысленно вздохнул с облегчением - ему предстояло стать последним участником, которому предстояло выполнить первое задание. Это означало, что три настоящих участника не будут задерживаться из-за того, что он собирается сделать.

Все остальные три чемпиона справились с заданиями, потратив на их выполнение в среднем от трех до пяти минут. И вот, наконец, Бэгмен вызвал его на арену с помощью талисмана "Сонорус".

"И вот наш последний чемпион, представитель школы чародейства и волшебства Хогвартс, Хаааарррррий Поттеррррр...!".

Гарри, оставшемуся в палатке последним, некому было пожелать удачи, как это было сделано с тремя другими участниками. "Точно!" - пробормотал он про себя.

"Добби!" - тихо позвал он.

С приглушённым звуком эльфийской аппарации маленький эльф появился рядом с ним.

Добби тихо спросил: "Да, хозяин Гарри, сэр?"

Гарри был рад, что за последние год с четвертью ему удалось немного успокоить маленького эльфа. Добби по-прежнему явно боготворил его, но уже не так бурно, как раньше.

"Всё готово?" - спросил Гарри.

"Да, хозяин Гарри", - ответил Добби.

Помни, когда я щелкну пальцами, принеси мне мой "Мешок разрушения". И не показывайся на глаза".

"Да, хозяин Гарри".

"Спасибо", - ответил он. "Я должен вызвать вас примерно через тридцать секунд".

"Да, хозяин Гарри". И Добби снова скрылся.

Взяв себя в руки, Гарри достал свою палочку и вышел из палатки на арену.

Когда он ступил на арену, то уже слышал ворчание и недовольное освистывание некоторых зрителей. Даже сейчас они считали, что он каким-то образом нашёл способ обмануть и

заставить кубок выплюнуть его имя в качестве участника.

Справа от него, на другом конце арены, Гарри увидел нарисованного им венгерского рогатого дракона, прикованного цепью возле груды камней, на которых было устроено драконье гнездо.

Увидев его, дракон издал предупреждающий рев, но не сделал ни единого движения в его сторону.

'Готовы к позору, ублюдки?' с ухмылкой подумал Гарри.

"Ваше время начинается, мистер Поттер", - раздался усиленный голос Бэгмена.

Гарри тут же поднял свою собственную палочку и наложил на неё свои собственные чары Соноруса. "Большое спасибо, мистер Бэгмен", - ответил он. "А теперь я напоминаю вам условия заданий Турнира. Вы не имеете права помогать или мешать сопернику. Я сомневаюсь, что кто-то из вас хочет помогать, поэтому остается только мешать.

Под "мешать" я подразумеваю следующее: Если вы наложите на меня какие-либо чары или другие заклинания, это будет препятствованием. Если вы наложите любые чары или заклинания, чтобы помешать тому, что я делаю, это будет помехой. Если вы предпринимаете какие-либо другие действия, чтобы помешать тому, что я делаю, это является помехой. К помехам я отношу заглушающие чары и маскирующие чары любого рода. Если вы мешаете мне, я могу, согласно правилам Турнира, призвать Огненный кубок, чтобы лишить вас магии. И если я решу, что вы мне помешали - будьте внимательны - я призову Огненный кубок именно для этого.

—

-==(oIo)=-

Находясь в судейской ложе, мадам директор Амелия Боунс, хотя и была удивлена тем, что только что сказал Гарри, не спускала глаз с Дамблдора, который сидел на один ряд ближе и чуть правее от неё за судейским столом.

Как только она увидела, что старик начал доставать свою палочку, она молниеносно выхватила свою и уже через мгновение упёрла её кончик в шею старика.

Дамблдор замер.

"Даже не думай об этом, Альбус", - тихо, но твёрдо сказала она.

Прежде чем он успел спросить, что она делает, она сказала: "Осторожно, закончите доставать свою палочку и передайте её мне. При этом держите её кончиками пальцев только за середину

древка и держите её направленной вниз. Если я увижу, что она направлена куда-то в сторону меня или мистера Поттера, я оглушу вас на месте".

"Амелия?" - тихо спросил он.

"Сделай это!" - тихо прошипела она. "Или я все равно оглушу тебя и заберу твою палочку".

Не говоря больше ни слова, Дамблдор аккуратно достал свою палочку и, как было велено, протянул ей через левое плечо.

Выхватив палочку из его пальцев, она сказала: "Спасибо. Мы не можем допустить, чтобы вы наделали глупостей, не так ли?"

"Амелия, не было никакой необходимости...", - начал он.

"Молчи!" - прошипела она. "Ты будешь молчать, или я заставлю тебя замолчать. Если ты безвольно снимешь амулет, я тебя оглушу".

"Амелия..." - начал он снова.

Взмахнув палочкой, она тихо произнесла: "Silencio!".

Как она и угрожала, Дамблдор немедленно замолчал.

—

-==(oIo)==-

∨

Находясь на арене, Гарри не знал о том, что только что произошло в VIP-секции. Однако он догадывался, что рано или поздно это произойдет.

"С этого момента, пока я не выполню задание, мне лучше не слышать вас. Если я вас услышу, я подумаю, что вы пытаетесь меня отвлечь. Если я подумаю, что вы пытаетесь меня отвлечь, я буду считать это помехой", - продолжил он.

"Господин Бэгмен, вы должны немедленно отменить свое заклинание "Сонорус". Если я услышу вас во время выполнения задания, я буду считать, что вы пытаетесь помешать мне, и призову Беседку, чтобы она лишила вас вашей магии".

Затем Гарри услышал немедленное и почти беззвучное: "Квиетус!".

"Директор Дамблдор, вы и ваши сотрудники также предупреждены. Сотрудники других школ, вы тоже. Студенты, вы также предупреждены. Гости, за исключением действующих сотрудников британского ОМП, которые в данный момент находятся на службе, если вы занимаетесь своими обязанностями, а не пытаетесь помешать мне в выполнении моей задачи, то вы таковыми не являетесь. Такова сила Огненного кубка; на время Турнира такова моя власть".

"Теперь вы все предупреждены. После вашего коллективного обращения со мной в течение последних нескольких недель я не нахожусь в состоянии прощения. Не верьте ни на секунду, что я прощу ваши проступки против меня.

"Я, Гаррисон Джеймс Поттер, по праву первородного главы благородного и древнейшего дома Поттеров, клянусь в этом!"

Услышав это, Дамблдор слегка вздрогнул от неожиданности. Он был абсолютно уверен, что Гарри не знал о своём наследии. Он даже не подозревал, что мальчик знает своё настоящее имя.

Гарри дал всем время осмыслить то, что он им только что сказал. Как дети, все тут же замолчали и оглянулись с выражением от шока до откровенного страха.

Вы, тупые, безмозглые ублюдки из Министерства и главы трёх школ, явно не понимали, что делаете, используя Огненный кубок в качестве главного судьи Турнира. Вы дали четырнадцатилетнему подростку и трём другим только-только достигшим совершеннолетия волшебникам и ведьмам абсолютную власть лишить вас магии, а то и вовсе убить. И вы ни черта не сможете с этим поделать до окончания Турнира. Подумайте об этом немного, не так ли?

"Далее: Как вы все уже поняли, моя задача - достать золотое яйцо, сидящее вон в том гнезде дракона, - он указал на него, - и отнести его туда, откуда я пришел, - и указал на это место. "Других указаний не было. Другими словами, на выполнение задания я могу потратить столько времени, сколько захочу, так как никаких ограничений по времени нет. Никаких ограничений на меня не наложено. Я также могу действовать любым способом, лишь бы выполнить задание".

"Все ли это поняли? Это значит, что все, что я делаю, находится в рамках правил задания и турнира. Поэтому, если то, что я делаю, может показаться вам несущественным или не имеющим отношения к заданию, это не значит, что это противоречит правилам турнира. Поэтому, если вы не можете понять, что я делаю, это не значит, что вы имеете право вмешиваться в мои действия".

Повернувшись немного вправо, он щелкнул пальцами.

В тот же миг перед ним возникла эшелонированная сумка цвета темного хаки, "армейские излишки" британской армии.

"Наверняка вам всем интересно, как я это сделал", - хмыкнул он. "Жаль, что я отказываюсь вам рассказывать. Если вы не можете догадаться сами, то, по-моему, вы слишком глупы, чтобы вам рассказывать".

Засунув палочку обратно в рукав, он потянулся вниз и расстегнул молнию на сумке. Из внутреннего пространства он извлек пьедестал высотой до бедра и прочно поставил его на землю. Убедившись, что она максимально приближена к уровню, он вдавил ее в дерн под основанием пьедестала.

Затем он достал перьевое решето и установил его на постамент.

Далее из сумки был извлечен обычный складной лежак "банан". Он сразу же установил его так, чтобы пьедестал находился рядом с ним на расстоянии около трех футов, а его ножка была обращена к судейской секции на трибуне. Пьедестал находился справа от шезлонга.

Далее последовал роман с закладкой внутри. Он опустил его на шезлонг.

И, наконец, извлек стеллаж с флаконами. Каждая из них была пронумерована и содержала нити памяти.

По очереди, в последовательном порядке, придерживая левой рукой стеллаж, он доставал флакон и переливал содержимое памяти в перьевое решето. По мере того как каждая нить входила, он постукивал палочкой по руне на краю сита. Это добавило их к отображению в той последовательности, в которой они были введены.

<http://tl.rulate.ru/book/100269/3425067>